

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗЕЛИК И КЕЛЬ против РОССИИ»

(жалобы №№ 16088/06 и 41644/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 февраля 2018 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Зелик и Кель против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Луис Лопес Гуэрра, Председатель,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, судьи,

а также Фатош Араджи, Заместитель Секретаря Секции,

проведя заседание за закрытыми дверями 23 января 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании двух жалоб (№№ 16088/06 и 41644/09) против Российской Федерации, поступивших в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от двух граждан Российской Федерации: Зелика Дениса Александровича (далее — «первый заявитель») и Келя Руслана Александровича (далее — «второй заявитель»), 4 марта 2006 года и 5 мая 2009 года, соответственно.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а впоследствии — его преемник М.Л. Гальперин.

3. 23 февраля 2017 года жалобы на отсутствие адвокатов заявителей заседаниях в судах кассационной инстанции по их уголовным делам были коммуницированы Властям, а остальные жалобы были объявлены неприемлемыми в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда. Стороны представили письменные комментарии в отношении приемлемости и по существу жалоб.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. В период с 2005 года по 2008 год двое заявителей были признаны виновными в совершении различных уголовных преступлений. После подачи кассационных жалоб их дела были рассмотрены судами кассационной инстанции в отсутствие адвокатов заявителей. Их приговоры были оставлены без изменений.

5. Личные данные и информация о соответствующих судебных разбирательствах по уголовным делам в отношении заявителей приведены в приложении.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

6. Обзор соответствующих положений внутригосударственного законодательства, регулирующий, по состоянию на момент рассматриваемых событий, участие адвокатов в кассационных судебных разбирательствах по уголовным делам, приведен в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба № 21272/03, пункты 31-39; в постановлении Европейского Суда от 16 июля 2015 года по делу «Шумихин против России» (*Shumikhin v. Russia*), жалоба № 7848/06, пункт 17; в постановлении Европейского Суда по делу «Волков и Адамский против России» (*Volkov and Adamskiy v. Russia*), жалобы №№ 7614/09 и 30863/10, пункты 21-26; в постановлении Европейского Суда от 31 октября 2013 года по делу «Эдуард Рожков против России» (*Eduard Rozhkov v. Russia*), жалоба № 11469/05, пункты 11-13, и в постановлении Европейского Суда от 13 марта 2012 года по делу «Нефедов против России» (*Nefedov v. Russia*), жалоба № 40962/04, пункт 17.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

7. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда Европейский Суд решил объединить данные жалобы в одно производство с учетом схожести обстоятельств дел и правовой основы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 И ПОДПУНКТА «с» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

8. Заявители жаловались на то, что они не были представлены на заседаниях в судах кассационной инстанции в нарушение требований пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в соответствующих частях гласят следующее:

«1. При предъявлении ... ему любого уголовного обвинения каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

3. Всякий обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права: ...

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; ...»

А. Замечания сторон

9. Власти указали, что жалобы, поданные первым заявителем — Зеликом Д.А. (жалоба № 16088/06), следует отклонить по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, так как он не подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора.

10. Власти также указали, что жалобы второго заявителя — Келя Р.А. (жалоба № 41644/09) были поданы с опозданием, так как Секретариат Суда допустил ошибку при определении даты подачи его жалобы. Власти настаивали на том, что заявитель подал два формуляра жалобы, 3 сентября и 1 октября 2009 года, т.е. более чем через 6 недель после его первого письма в Суд от 5 мая 2009 года. Следовательно, правильной датой подачи жалобы является дата подачи любого из двух формуляров жалобы. Заседание в суде кассационной инстанции по делу Келя состоялось 24 февраля 2009 года. Таким образом, он подал жалобу слишком поздно.

11. Власти также указали, что жалобы Келя являлись явно необоснованными, так как его адвокат был надлежащим образом информирован о дате кассационного заседания, но не явился. Заявитель, в свою очередь, не ходатайствовал перед судом кассационной инстанции о назначении другого адвоката или переносе слушания.

12. Заявители настаивали на своих жалобах.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалоб

13. В первую очередь, Суд рассмотрит аргумент Властей в отношении исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты Зеликом Д.А. (см. пункт 9 выше). В данном отношении он повторяет, что заявление о пересмотре в порядке надзора в рамках уголовных дел не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. постановление по делу Саховского, упомянутое выше, пункты 40-45). Следовательно, возражение Властей в отношении жалобы № 16088/06 должно быть отклонено.

14. Что касается жалобы Келя Р.А., Суд заключает, что его письмо от 5 мая 2009 года являлось «первым сообщением от заявителя, в краткой форме определяющим предмет жалобы». В соответствии с пунктом 5 правила 47, действующим в то время, дата такого первого

сообщения считалась датой подачи жалобы, прерывающей шестимесячный срок, установленный пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Суд уже установил, что шестинедельный предельный срок в Практических инструкциях от 1 ноября 2003 года был скорее ориентировочным, чем обязательным (см. постановление Европейского Суда от 2 октября 2014 года по делу «Смертин против России» (*Smertin v. Russia*), жалоба №19027/07, пункты 26-28, с дальнейшими ссылками). У Суда нет никаких причин отступать от данного вывода в настоящем деле. Заявитель подал формуляр жалобы в течение восьми недель после получения письма Секретариата от 5 августа 2009 года, в соответствии с содержащимися в нем указаниями. Следовательно, Суд считает 5 мая 2009 года датой подачи жалобы № 41644/09. Уголовное судопроизводство по делу Келя Р.А. завершилось 24 февраля 2009 года (см. приложение ниже). Таким образом, он подал свою жалобу в установленный шестимесячный срок.

15. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также считает, что данные жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям и поэтому должны быть признаны приемлемыми.

2. Существо жалобы

16. Суд отмечает, что жалобы заявителей являются похожими на другие дела против России в отношении отсутствия эффективной правовой помощи в ходе слушаний уголовных дел в судах кассационной инстанции. В таких случаях Суд постоянно устанавливал нарушения пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. постановление по делу Сахновского, упомянутое выше, пункты 99-109; постановление по делу Шумихина, упомянутое выше, пункты 22-23; постановление по делу Волкова и Адамского, упомянутое выше, пункты 56-61; постановление по делу Эдуарда Рожкова, упомянутое выше, пункты 21-26; и постановление по делу Нефедова, упомянутое выше, пункты 41-48). Принимая во внимание установившуюся практику Суда по данному вопросу, а также обстоятельства рассматриваемых дел, Суд не видит причин отклоняться от прежних выводов по данному вопросу.

17. Суд также повторяет, в ответ на возражение Властей в отношении жалобы № 41644/09, что отсутствие ходатайства Келя Р.А. о замене его адвоката или переносе слушания само по себе не освобождает органы власти от обязательства по предоставлению ему эффективной защиты (см. постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «Шехов против России» (*Shekhov v. Russia*), жалоба № 12440/04, пункт 42). В отсутствие явного письменного отказа заявителя, согласно внутригосударственному законодательству, суд должен был назначить для него адвоката (см. постановление по делу «Волков и Адамский», упомянутое выше, пункт 59).

18. Принимая во внимание тот факт, что заявители не имели возможности воспользоваться эффективной юридической помощью в ходе разбирательств в судах кассационной инстанции, Суд постановил, что соответствующее уголовное судопроизводство в отношении заявителей в целом являлось несовместимым с понятием справедливого суда. Соответственно, имело место нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

19. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

20. Первый заявитель требовал 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Второй заявитель требовал по этому пункту 4 000 евро.

21. Власти указали, что установление нарушения в настоящем деле является достаточной справедливой компенсацией.

22. Суд повторяет, что если заявитель был осужден, несмотря на потенциальное нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, необходимо, чтобы заявитель был поставлен, насколько это возможно, в такие условия, как если бы требования вышеуказанного положения нарушены не были, и в принципе, наиболее подходящей формой компенсации было бы повторное судебное разбирательство по делу заявителя или возобновление судебного разбирательства, если заявитель ходатайствует о таковом (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), жалоба № 46221/99, пункт 210 в конце, ЕСПЧ 2005-IV). Суд, приняв во внимание, в частности, тот факт, что внутригосударственное законодательство предусматривает возможность возобновления уголовного судопроизводства в случае обнаружения Судом нарушения Конвенции, считает, что обнаружение нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, понесенного заявителями (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2008 года по делу «Владимир Романов против России» (*Vladimir Romanov v. Russia*), жалоба № 41461/02, пункт 118).

Б. Расходы и издержки

23. Второй заявитель также требовал 2 500 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им во внутригосударственных судах и в Европейском Суде.

24. Власти утверждали, что указанные требования являлись необоснованными.

25. В соответствии с практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными. Заявитель не представил никаких доказательств в поддержку своих требований. Соответственно, Суд в этом отношении ничего не присуждает.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *принял решение объединить данные жалобы в одно производство;*
2. *объявил жалобы на отсутствие юридического представительства в ходе заседаний в судах кассационной инстанции по уголовным делам в отношении заявителей приемлемыми;*
3. *постановил, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции;*
4. *постановил, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям ущерба;*
5. *отклонил остальные требования второго заявителя о справедливой компенсации.*

Совершено на английском языке; уведомление в письменной форме направлено 13 февраля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи

Заместитель Секретаря

Луис Лопес Гуэрра

Председатель